

На правах рукописи

ПОПОВА Ирина Анатольевна

**Метафорическая экспликация
концепта *огонь* в аспекте лингвостилистического
анализа художественного текста
(на материале прозы М. Горького и И. Бунина)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре теоретической, прикладной
и коммуникативной лингвистики
Юго-Западного государственного университета

Научный руководитель: член-корреспондент РАН,
доктор педагогических наук, доцент
Романова Нина Навична

Официальные оппоненты: академик РАН, доктор филологических наук,
профессор **Шаклеин Виктор Михайлович**,
заведующий кафедрой русского языка и
методики его преподавания *Российского
университета дружбы народов*

кандидат филологических наук, доцент
Ружицкий Игорь Васильевич,
доцент кафедры русского языка для иностранных
учащихся филологического факультета
*Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова*

Ведущая организация: **Московский государственный областной
университет**

Защита состоится 7 декабря 2012 года в __ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198 г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещён на сайте РУДН: www.rudn.ru

Автореферат разослан _____

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н. Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Активно развивающаяся когнитивистика при взаимодействии с традиционными языковедческими науками оказала существенное влияние на категориальную базу современного научно-гуманитарного знания. В проекции на лингвостилистику художественного текста это нашло отражение в обогащении её метаязыка такими понятиями, как «концепт», «индивидуально-авторская когнитивная система», «художественная картина мира», «ассоциативное поле» и пр. На базе данных категориальных новообразований возникло синтезированное научное направление – когнитивная лингвистическая стилистика художественного текста, или лингвокогнитивная поэтика. Её основатели (Д. Кристал, Е. Семино, М. Фриман, К. А. Андреева, И. А. Тарасова, В. Г. Никонова и др.) так же, как и основатели лингвостилистики (Б. А. Ларин, В. В. Виноградов, Л. А. Новиков, Д. М. Поцепня, М. Б. Борисова, В. П. Григорьев, Е. А. Некрасова и др.), обращены к выявлению и анализу писательского стиля и «семантических обертонов» (Б. А. Ларин) художественного текста, но осуществляют это, исходя из позиций концепта.

Актуальность избранной для исследования темы обусловлена тем, что на фоне развивающегося научного направления – когнитивной лингвостилистики художественного текста – открываются и новые возможности базисных категорий взаимодействующих наук. Так, категория концепта предоставляет исследовательскую лауну: возможность выступать в качестве объекта и метода. Неразработанным остаётся и комплексный подход к изучению его метафорического (в широком понимании) слоя, так как внимание учёных сосредоточивается главным образом на роли отдельного вида тропа в языке того или иного писателя.

Цель работы заключается в характеристике индивидуальных стилистических особенностей метафорической репрезентации концепта *огонь*, представленного в текстах прозы М. Горького и И. Бунина. Данная цель конкретизируется в ряде исследовательских **задач**:

- определить состав категорий когнитивной лингвостилистики художественного текста, раскрывающих её теоретико-методологическую основу;
- представить концепт *огонь* в культурно-исторической ретроспективе и установить его место в русской концептосфере;
- провести парадигматический анализ метафорического экспликационала концепта *огонь*, представленного в текстах прозы М. Горького и И. Бунина;
- выявить видовые и синтагматические особенности метафорической экспликации концепта *огонь*;
- исследовать синтагматически сложные контексты экспликантов концепта и обьективировать их основные характеристики.

Объектом настоящего исследования является концепт *огонь* в его метафорической экспликации.

Предметом выступают структурно-семантические и синтагматические характеристики тропов, репрезентирующих концепт *огонь* в текстах прозы М. Горького и И. Бунина.

Специфика объекта и предмета исследования предопределила многоплановость его **теоретико-методологической базы**, которую составили работы:

– в области когнитивной лингвостилистики художественного текста: В. Н. Базылева, В. Г. Никоновой, И. А. Тарасовой, М. Фриман и др.;

– в области концептологии: Н. Ф. Алефиренко, С. А. Аскольдова, С. Г. Воркачёва, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, М. Л. Новиковой, Р. И. Павилёниса, З. Д. Поповой, Ю. Е. Прохорова, И. А. Стернина, В. М. Шаклеина, Е. Е. Юркова и др.;

– в области стилистики: И. В. Арнольд, И. Б. Голуб, В. В. Виноградова, М. Н. Кожинной, О. А. Крыловой, М. А. Карпенко, Б. А. Ларина, В. А. Сиротиной, Ю. С. Языковой и др.;

– в области теории образных средств и их синтагматического взаимодействия: Н. Д. Арутюновой, О. И. Блиновой, Н. А. Боженковой, Н. А. Илюхиной, С. Б. Кураша, В. П. Москвина, И. В. Пекарской, Е. А. Юриной и др.;

– в области анализа жанровой природы и образной системы художественного текста: М. М. Бахтина, Г. М. Благасовой, А. Н. Веселовского, А. А. Журавлёвой, А. П. Квятковского, Ю. М. Лотмана, Г. Н. Пospelова, Н. Н. Романовой и др.,

– в области изучения феномена огня: А. Н. Афанасьева, Г. Башляра, Г. С. Беляковой, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, В. В. Похлёбкина, С. А. Токарева.

Методы исследования:

- концептуальный и контекстуальный анализ,
- парадигматический анализ в аспекте тематической организации лексики;
- метод формального лингвистического моделирования,
- лингвостатистический метод.

Применение совокупности указанных методов позволило дать культурно-историческую ретроспективу концепта *огонь*, лингвостилистическую характеристику экспликации концепта в текстах художественной прозы изучаемых авторов, выявить парадигматическую организацию экспликационала и её квантитативные параметры, описать контексты с синтагматически сложной образностью.

Материалом исследования послужили тексты художественной прозы М. Горького и И. Бунина, из которых методом линейной фиксации извлечено 105 лексических единиц в составе 2975 контекстов, что составило около 3500 словоупотреблений. Для работы привлекались различные лексикографические источники: толковые, идеографические словари, а также словари символов.

Гипотеза исследования состоит в том, что метафорические средства идиостиля могут быть объективированы не только структурно-семантическим планом концепта, парадигматическими средствами, организуемыми по вертикали, но и их синтагматикой, линейным порядком. В структурно-семантическом аспекте словесный образ-репрезентант представляет собой двухкомпонентную

конструкцию, получающую материализацию в языке (в тексте). Имея предпосылки к построению, он может быть отражён в модели, способной обладать общим или индивидуальным характером экспликации. Данный ярус (в отличие от лексики) в меньшей степени подвержен индивидуализации, но модели регистрируют и отличительные черты линейной организации метафорики, вербализующей концепт.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые:

- объективирована взаимосвязь триады «концепт – текст – стиль», лежащей в основе когнитивной лингвостилистики художественного текста;
- установлены содержательные характеристики концепта *огонь* в диахронической зависимости;
- осуществлена концептуально-тематическая классификация лексических средств, эксплицирующих концепт *огонь* в соответствии с бинарной структурой тропа;
- проанализированы контексты, эксплицирующие концепт *огонь* во взаимодействии тропов;
- введено понятие интерференции как синтеза основных способов (контаминации и конвергенции) организации тропов, вступающих в контекстуальное взаимодействие.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты способствуют развитию когнитивной стилистики художественного текста. Выявленные и систематизированные в работе научно-методологические основы комплексного лингвостилистического анализа метафорического экспликационала концепта, охарактеризованные аспекты его парадигматической организации, видовой и синтагматической дифференциации могут служить базой для дальнейшего описания фрагментов образных картин мира в идиостилистической проекции.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его итоги могут быть интегрированы в теоретические курсы лексикологии, лексической семантики, лингвостилистики, лингвистического анализа художественного текста, а также спецкурсов, посвящённых проблемам лингвоконцептуального анализа. Эмпирический материал может войти в лексикографические разработки – концептуарии – образной картины мира исследуемых писателей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение индивидуальных стилистических особенностей, сопровождающих экспликацию концепта в произведении писателя, основано на теоретико-методологической взаимосвязи категорий «концепт – текст – стиль». Текст, являясь связующим звеном взаимосвязи, в условиях литературного художественного творчества выступает как условие, средство вербализации концепта и носитель стиля его автора.
2. Концепт *огонь* культурно и исторически обусловлен, он является константой литературного творчества, занимает важное место в русской концептосфере и сосредоточивает в себе ментальные представления его носителей. В этой связи

лингвостилистические свойства его метафорического переосмысления и вербальной экспликации служат маркерами писательской индивидуальности.

3. Моделирование бинарной структуры образа, представляющего собой взаимодействие (условно « \leftrightarrow ») его компонентов: субъекта («S»), или метафоризирующего, и объекта («O»), или метафоризируемого, способствует проведению наиболее полного анализа экспликантов концепта *огонь*, занимающих возможные позиции в составе тропа (модели « $S_{огонь} \leftrightarrow O$ », « $S \leftrightarrow O_{огонь}$ »).

4. Проведению концептуально-тематического исследования метафорического экспликационала на основе моделирования способствует использование таких лингвостатистических параметров, как «индекс лексического разнообразия», «диапазон лексического разнообразия», «индекс частеречного статуса».

5. Будучи значимым элементом русской концептосферы, носителем богатого ассоциативно-смыслового содержания и многообразных средств его вербализации, концепт *огонь* имеет давние и прочные лингвокультурные традиции. В связи с этим его экспликация в художественном тексте и контексте характеризуется активным взаимодействием тропов.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования были представлены автором на научных конференциях различного уровня: *международных* – «Язык и мир» (Ялта, 2008, 2012), «Межкультурные коммуникации: ноосферная парадигма в языке» (Алушта, 2008), «Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы» (Москва, 2008), «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, 2008), «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» (Москва, 2008), «Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве» (Санкт-Петербург, 2008), «Русский язык в условиях интеграции культур» (Воронеж, 2008), «Проблемы преподавания русского языка и литературы в школе и вузе. Взаимодействие академической науки и практики филологического образования» (Белгород, 2008), «Русский язык – посредник в диалоге культур» (Москва, 2009), «Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность» (Пятигорск, 2009), «В. И. Даль в мировой культуре» (Луганск, 2011), «Современные направления в методике преподавания русского языка и литературы в национальной общеобразовательной школе» (Ереван, 2011); *всероссийских* – «Русское слово в контексте культуры» (Орёл, 2008), «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов, 2009), «Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: виды, принципы, приёмы» (Нижний Новгород, 2011), «Язык и социальная динамика» (Красноярск, 2012).

По теме исследования опубликовано 23 статьи общим объёмом 6,62 п.л, в том числе 7 по списку журналов, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, конкретизируются его цель, задачи, предмет и объект, формулируется гипотеза, определяются научная новизна, методологическая база, теоретическая значимость и практическая ценность диссертационной работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы лингвостилистического анализа метафорической экспликации концепта»** содержит анализ исследовательских подходов, обуславливающих современное понимание сущности затрагиваемых в работе проблем.

Проблема квалификации статуса когнитивной стилистики художественного текста решена в пользу понимания её как самостоятельной развивающейся отрасли научного знания, базис которой составляют исследовательские традиции и современное переосмысление триады важнейших категорий «концепт – текст – стиль». В ходе их последовательного рассмотрения раскрыты такие аспекты, как ведущие направления, классификационные основания, способы репрезентации, структура, дефинитивное разнообразие. Результатом стало обоснование и определение специфики функционирования концепта в художественном тексте, выявление его отличительных свойств, объективация органической взаимосвязи с категориями текста и стиля.

Концепт рассматривается в работе с лингвокультурологической точки зрения, предполагающей наличие соответствующего (лингвокультурного) компонента содержания и языковой материализации. В пространстве художественного текста он репрезентируется посредством системы метафорических средств, так как именно они отражают авторскую специфику переосмысления культурных реалий. Именно образные средства, «образы в слове» (В. В. Виноградов) представляют собой квинтэссенцию авторского и объективного начал. Вместе с тем в лингвостилистике художественного текста сказалось влияние когнитивистики: концепт уже не является самоцелью – он в то же время и метод, направленный на объективацию стиля. Условием и средством реализации концепта является текст. По отношению к экспликации концепта, в том числе и метафорической, он выступает «первичной данностью» (по М. М. Бахтину), носителем, хранителем глубинных смыслов, способом и условием его бытия. Категориальные позиции стиля в большей степени демонстрируют своих теоретических позиций.

Образ, выступая в тексте транслятором авторского миропонимания, стиля, в современной лингвопарадигме представляет собой одну из самых неоднозначно понимаемых категорий. Полифония широких трактовок образа лингвостилистикой противопоставлена его узкой трактовке, принадлежащей семасиологии. Концепция лексической образности (О. И. Блинова, Е. А. Юрина) в одной из своих позиций предполагает наличие семантического типа мотивированности, или «семантической двуплановости» (Н. А. Боженкова), что является своего рода «границей», отделяющей образ от прочих выразительных

средств, то есть системы фигур, создающих «образ посредством слов» (В. В. Виноградов). Образ обладает свойствами, детерминированными авторским началом: он диалектичен, так как представляет собой синтез объективно существующей действительности и авторской субъективности; перцептивен, так как в его основе находится авторский «фильтр чувств»; референтен, поскольку насыщен интенциональностью, заданной автором, и ориентирован на творческую суть читателя; эстетичен: будучи основан на перцептивных модусах мировосприятия, он обращён к освоению действительности в художественных формах. Сама же категория образности, к которой восходит образ, является компонентом коннотативной целостности наравне с оценочностью и эмоциональностью.

Понимая словесный образ как семантически двуплановую номинативную единицу, он отождествлён в работе с тропом как семасиологической категорией. Однако ореол вопросов, окружающих образ-троп, более широк. Проблематика тропа, освещённая в работе, представлена изложением ведущих когнитивных тенденций развития метафорологии, точек зрения на структуру и состав тропа, видовую дифференциацию и рассмотрением частновидовых тропеических характеристик, связанных с дефиницией, классификационными основаниями, свойствами и частеречным выражением, возможностью функционирования вне целостности текстовой ткани.

Обширная лингвистическая теория метафоры содержит доминирующую трактовку метафоры как «переноса» на основе сходства внутренних и/или внешних свойств. Данная, компаративистская точка зрения, позволяющая видеть в метафоре скрытое сравнение, или «модус фиктивности», близка субституциональной концепции, в соответствии с которой метафору можно заменить неким буквальным эквивалентом. Деление метафоры на **фокус** (слово/слова, употреблённые в переносном значении), составляющие его **субъект** (главный, или вспомогательный субъект фокуса, или метафоризирующее – в разных терминосистемах) и **объект** (вспомогательный субъект, метафоризируемое), **рамку** (окружение фокуса, т. е. контекст), составило суть интеракционистской концепции, коррелирующей с вышеназванными и дополняющей их. Не отрицая «сравнительной» основы метафоры, её автор, М. Блэк, утвердил механизм, складывающийся из взаимодействия (interaction) двух понятийных областей: главного и вспомогательного субъектов, составляющих фокус, и их системы ассоциирования. Причём подобной структурой и составом обладают все тропы вне их видовой принадлежности и частеречного статуса.

В реферируемой работе характеризуется четыре вида тропов, так как подобный спектр представлен единицами однородного, семасиологически двупланового состава, базирующегося на переносе по сходству, – метафора, эпитет, сравнение и олицетворение. Деление массива метафорического экспликационала осуществлено и с учётом межвидового тропеического взаимодействия: на основе характера метафорической семантики выделены

метафорическое сравнение, метафорический эпитет, на основе семантики олицетворения – олицетворяющее сравнение, олицетворяющий эпитет.

Все виды тропов нуждаются в контексте, т. е. сегменте текста, структурно соответствующем синтаксической единице от непредикативного до полипредикативного характера, в котором происходит процесс иррадиации металолического значения. Как правило, в контексте реализуется один троп, например: *Он [Германн] имел сильные страсти и **огненное воображение** - -¹ (Пушкин, «Пиковая дама»)*. Однако в случае метафорической экспликации концепта *огонь* в контекстах, функционирующих в ткани художественных произведений, встречается и неоднократное апеллирование к концепту: *Она [Зоя] посмотрела с особенной лёгкостью, ею усвоенной с какого-то времени. И на обходах она всегда находила такой момент, когда он [Олег] один видел её глаза – и тогда посылала ему, как сигналы Морзе, коротенькие **вспышки весёлости в глазах, вспышки-тире и вспышки-точки** (Солженицын, «Раковый корпус»)*.

Явления взаимодействия тропов в пределах контекста – конвергенции и синтаксической контаминации – наиболее полно освещены И. В. Пекарской (2000, 2002) и её научной школой. Во многих исследованиях, и в частности у И. В. Пекарской, конвергенция и контаминация трактуются как «последовательное соединение» и «наложение» соответственно. Существующие точки зрения с некоторыми поправками, касающимися проекции механизмов указанных процессов на структуру тропа, разделяются и в реферируемой работе. **Контаминация** – взаимодействие образно-смысловых фокусов, выражающееся в общем, аппликативном компоненте, который является объектом одного и субъектом другого тропа одновременно. **Конвергенция** тропов представляет собой «цепочку», некую количественную последовательность образов, ограниченную рамками контекста.

Контексты тропов, сопровождающиеся синтагматическими процессами внутри них и без таковых, реализуют концепт – часть языковой картины мира (1.4). Изложение её функциональных особенностей сопряжено в диссертационной работе с представлением многообразия развивающих её направлений, перечислены некоторые отличительные особенности её русского этноварианта, способ её «картографирования» (деление на фрагменты), исследования и моделирования.

Языковая картина мира представляет собой «надстройку» над всем видовым арсеналом картин мира, поскольку является условием реализации всех других видов – наивной, научной, физической, национальной, индивидуальной и пр. Вместе с тем языковая картина мира – это и производная ментальности (О. А. Корнилов).

Отличительные особенности русской языковой картины мира заключены не только в составе «русского» концептуария (*пошлость, христосоваться, душа, истина, судьба, осуждать, лень, обида, небось*), но и в тех специфических чертах,

¹ В соответствии с традицией, заложенной составителями «Словаря автобиографической трилогии М. Горького» (1974–1990), купюра в пределах одного предложения в иллюстрациях обозначена знаком «- -», знак «- - -» передаёт купюру в пределах большего объёма.

которые его «пронизывают»: понимание справедливости как чувства, чувствительность до мнительности, конкретно-образное восприятие, эмоциональность, иррациональность. Сумма приведённых характеристик определяет один из векторов русской языковой картины мира, который указывает на её иррациональность, перцептивность, следовательно, и метафоричность. Функция последней из приведённых характеристик, как её трактует В. Н. Телия, состоит в создании и организации невидимой действительности, запечатлевающей национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития.

Исследовательский подход к описанию языковой картины мира неизбежно приводит к её «фрагментации». Являясь содержательными единицами, фрагменты, разделены, прежде всего, лексико-семантическими границами. Дифференциация панорамного полотна картины мира производится в исследованиях по концептуальным областям, или доменам, внутри же самого концепта – по группам лексико-семантических единиц разной степени дробности, так как, по мнению О. А. Корнилова, «применительно к лингвистике картина мира в любом случае должна представлять собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка» [Корнилов 2003: 4].

Как утверждает И. В. Арнольд, образ есть модель действительности, и значительное число работ посвящено моделированию центрального образа – метафоры, и это не случайно, поскольку модель актуализирует её концептуальные свойства, определяющие суть и характер ментальных процессов. Один из самых многочисленных путей, бытующих в лингвоконцептологии, – разделение лексико-семантического массива экспликантов концепта, домена (концептуальной области) или концептосферы на конкретные группы разной степени абстрагизации и выявление их системных связей. Данный процесс, как правило, ориентирован на объективацию метафорических моделей, имеющих «декодирующую» силу по отношению к стилю писателя. Под **метафорической моделью** понимается структурная имитация образа, репрезентирующего концепт, обладающего регулярными характеристиками вербализации составляющих его понятийных сфер.

Осуществление лингвомоделирования в реферируемом исследовании базируется на доминанте структуры как системного языкового принципа. Являя собой бинарму, репрезентирующую взаимодействие двух понятийных сфер, образ-троп обладает языковыми свойствами, которые при условиях построения модели могут стать релевантными:

- способность языковых единиц к формализации;
- закреплённость структурной позиции: первым, как правило, является субъект (S), по отношению к которому употребим «модус фиктивности», затем следует объект (O);
- ограниченный набор структурно-грамматических характеристик тропа при потенциально высокой лексико-семантической воспроизводимости;

- системный (регулярный) характер функционирования моделируемой языковой единицы;
- наличие функциональных вариантов (и их схем), по отношению к которым модель выступает инвариантом.

Таким образом, имитируя структурную организацию бинарности фокуса, модель образа-тропа сможет выявить языковые характеристики, наиболее часто встречающиеся в метафорической экспликации.

Вторая глава **«Концепт *огонь* в аспекте парадигматической организации его метафорических экспликантов в художественном тексте»** посвящена последовательному описанию сущности концепта *огонь* историко-культурной обусловленности его места в русской языковой картине мира, рассмотрению и парадигматической систематизации номинативного состава, метафорически эксплицирующего концепт *огонь* в текстах художественной прозы М. Горького и И. Бунина.

Концепт *огонь* – неотъемлемая часть русской языковой картины мира (2.1), он относится к «концептам высокого стиля» (Ю. С. Степанов), принадлежит «базовым культурным концептам (образам-архетипам)» (Н. Ф. Алефиренко), в текстах художественной литературы ему принадлежит исключительная роль: он константа словесного творчества всех жанров и направлений. Трудно найти концепт более эстетически насыщенный и ценный, сакральный и в то же время яркий, а потому востребованный. Он является одной из наиболее значимых составных частей парадигмы «Бог – Космос – Человек», важной составляющей лингвокультурной традиции в исторической смене эпох и литературных направлений. Вслед за Ю. С. Степановым, по мнению которого «концепт складывается из слоев различного времени и происхождения», в работе представлена эволюция концепта *огонь* в виде последовательности или ряда, звеньями которых являются стадии концепта.

В наивной картине мира огонь представал как Царь-батюшка, с ним отождествляли лучшие человеческие качества: мудрость, справедливость, он обладает даром вещего знания. Как отмечает Г. С. Белякова, славяне связывали бытие правды на земле с естеством огня. Огненным, искренним должно быть и её выражение. Не случайно до сих пор в русском языке «искренностью» («искрой») называют правдивое проявление душевного движения, порыва, а «искренним» – человека, чьи речь и поступки дают образ подлинной сущности и подлинной жизни его души. С принятием христианства на Руси к указанной сумме мифологических знаний добавилось воплощение Святого Духа, карающее пламя Ада. По библейской традиции, огонь сопровождал явление Бога, – горящая свеча стала ассоциироваться с человеческой жизнью. Языковой приметой рубежа XIX–XX вв. является и название газеты «Искра», реминисцирующее поэтическую строчку А. Одоевского «Из искры возгорится пламя», и метафорическое сочетание *мировой пожар (революции)*, из поэмы «Двенадцать» А. Блока, – «Мы на горе всем буржуйам / Мировой пожар раздуем». Эти и другие примеры, обладающие идеологической коннотацией, восходят к образу Прометея, который, как фиксирует В. Похлёбкин, неоднократно использовали в своих произведениях

Ф. Энгельс и К. Маркс, после чего огонь приобрёл устойчивую ассоциацию с рабоче-крестьянским революционным движением. Но процесс формирования концепта нельзя назвать завершённым – он продолжает прирастать авторскими характеристиками, реализуемыми в метафоризации явления огня.

Рассматриваемый концепт в работе представлен в виде парадигматической структуры, основанной на классификации прямых значений (автологии) моно- и полисемантов огня, поскольку именно автология является условием метафорической репрезентации. Весь лексический массив, эксплицирующий семантику огня, представляет концептуальную область (далее КО) «Стихии/Природа» и систематизирован по концептуально-тематическим группам (КТГ), подгруппам (ПГ). Приведём наиболее актуализированные тематические объединения:

- КТГ ‘состояние горения’: - - *Бог послал нам великую милость – пострадать и в страданиях, как **в огне**, очиститься...* (И. Б., «Странствия»),
- КТГ ‘воздействие огнём/дымом’: *И вдруг, стиснув меня крепко, он [Цыганок] почти застонал: «Эх, кабы голос мне певучий, ух ты, господи! Вот **ожжёт** бы я народ...»* (М. Г., «Детство»);
- КТГ ‘фазы горения’, ПГ ‘начало горения’: *[Мать о революции] «Это святое дело... Вы подумайте – ведь и Христа не было бы, если бы его ради люди не погибали!». Эта мысль вдруг **вспыхнула** в её голове и поразила её ясной, простой правдой* (М. Г., «Мать»),
 - ПГ ‘прекращение процесса горения’: - - *Я видел, как он [Л. Андреев] ходит по той тропинке, которая повисла над обрывом в трясину безумия, над пропастью, куда заглядывая, зрение разума **угасает*** (М. Г., «Л. Андреев»),
 - ПГ ‘высшее проявление горения’: *[При чтении «Бунт Стеньки Разина»] Я продолжал, изредка поглядывая на него [Коновалова], и видел, что он всё более **разгорается**. От него исходило что-то возбуждавшее и опьянявшее меня – какой-то горячий туман* (М. Г., «Коновалов»),
- КТГ ‘колоративы огня/дыма’: ПГ ‘ахроматический тон’: *На лоб по-стариковски надвинута шапка, глаза замученные, просящие, нечеловечески худое лицо вытянуто, губы **пепельные**, полуоткрытые...* (И. Б., «Деревня»),
 - ПГ ‘хроматический тон’: *Яков Маякин – низенький, худой, юркий, с **огненно-рыжей** клинообразной бородкой - -* (М. Г., «Фома Гордеев»),
 - ПГ ‘степень проявления цветового признака’ (светло-, тёмно-): - - *Тонька - - сидела на полу прямо против её [печки] устья, вся в **пламенно-тёмном** озаренье, держала в руках кочергу, огненно-белый конец которой лежал на углях, и, слегка отклонив от палящего жара такое же **тёмно-пламенное** лицо, полусонно смотрела на эти угли, на их малиновые, хрупко-прозрачные горки, кое-где уже меркнувшие под сиреневым тонким налётом, а кое-где ещё горевшие сине-зелёным эфиром* (И. Б., «Жизнь Арсеньева»),
 - ПГ ‘синтез хроматических и ахроматических тонов’: *Он [мещанин] прижал её [Парашку] тупо глядевшую через его плечо на **дымно-зелёную** полосу лунного света - -* (И. Б., «При дороге»),

- ПГ колоративов с семами 'цвет'/ 'свет' как потенциальными: - - в *огненно-панцирных волнах*- - (И. Б., «Сны Чанга»).

Приведённая классификация намечет контуры категоризации огня обоими писателями. В общей концептуально-тематической характеристике метафорических средств, вербализующих концепт *огонь*, обращает на себя внимание высокая степень дифференцированности КТГ 'продукты горения' и КТГ 'колоративы огня/дыма'. Причём в состав последней группы входит и некоторая часть потенциальных лексем, что характеризует данную КТГ как продуктивную и семантически «чувствительную» в языковом отношении часть концепта.

Более детальное изучение метафорической реализации концепта *огонь* в текстах художественной прозы М. Горького и И. Бунина представлено дифференцированным изложением материала – в зависимости от позиции номинации огня в структуре тропа в сопровождении лингвостатистических параметров. Опыт использования квантитативного (лингвостатистического) метода описания лексико-семантического пространства представлен в работах Д. А. Степановой (2009), С. В. Колтаковой (2008), В. И. Карасика (2004) и др. В реферируемом исследовании были приняты некоторые из параметров, ставших наиболее употребимыми. **Лексический диапазон образности** (далее ЛДО) – количество лексем, номинирующих концепт в образной картине мира писателя. Исчисляется по отношению к отдельной КТГ или используется общий ЛДО как суммированный по всем КТГ вербализаторов концепта. **Индекс лексического разнообразия** (ИЛР) – отношение числа ЛДО к числу словоупотреблений лексемы в составе отдельной КТГ или общей суммы КТГ вербализаторов концепта. Высокое значение (близкое к 1 или 1) фиксирует стремление автора к уникальности употребления образа, низкий (по мере уменьшения от 1 к 0) констатирует его регулярный характер. **Индекс частеречного статуса** (ИЧС) – отношение количества лексических единиц, имеющих определённый частеречный статус, к общему числу ЛДО КТГ концептов, репрезентированных в текстах исследуемых авторов. Соответственно дефинированы **индекс субстантивации, адъективации, глагольности** (процессуальности) и **адвербализации**.

Тематическая классификация средств-участников метафорического процесса осуществлена в соответствии с «зеркальным» принципом, где приведены в аналогичную систему и номинанты субъекта, и номинанты объекта с несколько более пристальным вниманием к лексической реализации концепта *огонь* в приведённых позициях. Метафорическая экспликация модели « $S_{огонь} \leftrightarrow O$ » проведена в двух направлениях: вначале систематизирован лексический массив субъекта (« $S_{огонь} \leftrightarrow O$ »), представляющий КО «Стихии/Природа», выступающих, таким образом, в роли субъекта тропа, например: *Болезнь ещё подсушила его [Льва Толстого], выжгла в нём что-то, он и внутренне стал как бы легче, прозрачней, жизнеприемлее* (М. Г., «Лев Толстой»), *[Наталья] «И надумал [Герваська]: стояла у нас бочка над прудами, на самом косогоре, а он и заприметь её да и подучи Аркадь Петровича залезть в неё и покатиться вниз. «Перва, говорит, ты, барчук, прожжётё, а там и я...» Ну а барчук-то и*

послушайся: залез, толкнулся, да как пошёл греметь под гору, в воду, как пошёл...» (И. Б., «Суходол»).

Полученные данные фиксируют концептуально-тематические черты образной экспликации огня, реализованные в текстах прозы каждого из авторов. Общий ЛДО концепта, вербализованного в текстах М. Горького, на четверть больше ЛДО прозы И. Бунина (85 vs 64 соответственно), но регулярность актуализации первым номинантов концепта *огонь* выше почти в 5 раз, что и находит отражение в сравнительно невысоком индексе лексического разнообразия (в среднем 0,04 vs 0,15). Наибольшее и наименьшее числа номинативных единиц, составляющих ЛДО КТГ вербализованных писателями концептов, характеризуется логикой обратной зависимости: та КТГ (а именно 'колоративы огня/дыма'), которая в текстах М. Горького представлена наименьшим количеством номинаций – 9, в текстах И. Бунина проявляет себя предельно высоко по отношению к ЛДО его других КТГ – 28. Например, *Она [Радда] прижала руку с прядью чёрных волос к ране груди, и сквозь её смуглые, тонкие пальцы сочилась капля по капле кровь, падая на землю **огненно-красными** звёздочками (М. Г., «Макар Чудра»), Глаза у него [Баскакова] были рачьи, близорукие и всегда красные, какие-то **огненно-красные** - - (И. Б., «Жизнь Арсеньева»).* Эта величина состава КТГ и её ИЛР являются максимальными для концепта *огонь*, репрезентированного в текстах И. Бунина. Такое же число, но с гораздо более низким ИЛР вследствие высокой частотности употребления, зафиксированы в КТГ с архисемой 'результат горения' в текстах М. Горького. Для концепта *огонь*, эксплицированного в текстах М. Горького, отмечена высокая активность номинаций КТГ с архисемой 'состояние горения' (873 уп.).

Числовые величины, соответствующие индексам частеречного статуса лексем-вербализаторов концепта, отражают приоритет М. Горького в использовании глаголов горения (индекс равен 0,5), то есть половина всех лексем-субъектов горьковских тропов обладает статусом процессуальности. Например, *Митрий **потух** так же быстро, как и вспыхнул (М. Г., «На плотах»).* В составе индексов частеречного статуса лексем, представленных в текстах И. Бунина, отмечаем тождественную ситуацию в отношении величины адъективации (ИЛР 0,5). Например, *Небо **загромождали огромные, но лёгкие и причудливые лилово-дымчатые** облака (И. Б., «Весёлый двор»).*

Метафорическая экспликация концепта, заданная моделью « $S_{огонь} \leftrightarrow O$ », является ведущей по частотности употребления в текстах обоих авторов. При более широких границах номинативного диапазона, принадлежащего текстам М. Горького, вербализация концепта его текстов характеризуется высокой концентрацией употреблений номинантов огня. Для концепта, представленного текстами И. Бунина, характерны более «узкие» границы номинативного пласта, вовлечённого в репрезентацию, к тому же они соответствуют относительно низкой частотности.

Анализ второго необходимого компонента образного средства модели « $S_{огонь} \leftrightarrow O$ », то есть его денотата или денотасферы как совокупности таковых представлен в текстах прозы М. Горького, прежде всего, КО «Человек», куда он

вовлекает большинство представленных в классификации лексем, например, *Среди солдат вспыхнула и полилась **песня**: «Вставай, подымайся, рабочий народ...»* (М. Г., «Мать»). Высокая численность лексем (а именно 57) и регулярность употреблений данной КО (92% уп.) придаёт денотасфере отобранных им образов яркий антропоцентрический характер. Для денотасферы И. Бунина наивысшей метафорической активностью обладает КО «Стихии/Природа» (70%), например, *На ней [ветле] сидел, чёрной головнёй чернел большой **ворон** - -* (И. Б., «Жизнь Арсеньева»). Её номинации проявляют наиболее высокую плотность среди всех тематических объединений (36 единиц), меньшей активностью обладают номинации КО «Человек». Самой малочисленной в составе денотасферы М. Горького является КО «Социум», которая отсутствует в спектре метафорических объектов И. Бунина, например, *Служил он [стражник] в Москве, и когда разгорелось там **восстание**, видимо, оно ударило солдата* (М. Г., «Лето»).

В целом модель метафоризации («S_{огонь} ↔ O»), реализующая семантику горения в позиции субъекта, выявляет больший – в сопоставлении с текстами И. Бунина – интерес к концепту *огонь* со стороны М. Горького, что проявляется в количественном, качественном составе репрезентантов и соответствующими относительно низкими ИЛР. Причём его концепт в большей степени реализуется языковыми средствами глаголов, воплощающих идею постоянной динамичности концепта, и концентрируется преимущественно в КО «Человек». Для единиц, вербализующих концепт в текстах И. Бунина, присущ высокий ИЛР, что свидетельствует о процедуре тщательного подбора экспликанта, уникальности использования созданного образа и объясняется его стилевым принципом: «Многие слова – а их невероятно много – я никогда не употребляю, слова самые обыденные. Не могу. Иногда за всё утро я в силах, и то с адскими муками, написать всего несколько строк» [И. Б., 1989: IV, 649].

Концептуально-тематический состав экспликантов метафорической модели «S ↔ O_{огонь}» приведён в данной части реферируемой работы аналогично описанию предыдущей модели и представлен в сопровождении фактов русской народной культуры, что подчёркивает взаимосвязь с семантическими гранями феномена огня, актуализированными авторами.

Образные ресурсы концептов, эксплицированных в текстах художественной прозы М. Горького и И. Бунина, демонстрируют и черты человека, например, *Весёлые, живые языки пламени **играли, обнимаясь, жёлтые и красные, вздымались кверху**- -* (М. Г., «Мать»), и других первостихий – земли, воды и воздуха, например, *Как **земляника**, краснеют огоньки наших папирос* (И. Б., «Сказки»), *Скоро Ефимушка появился с охапкой хвороста, а через минуту по маленькому холмику из мелких сучьев уже весело ползала **змейка** огня* (М. Г., «Товарищи»), - - *Вдруг закричала она [девушка], покрывая своим голосом весь шум, **взмахнула рукой, выпрямилась, и глаза её вспыхнули. Тогда и в груди Миши тоже вспыхнул огонь, жгучими струйками разлился по жилам, выжег стыд, наполнил грудь юношеской отвагой*** (М. Г., «Тюрьма»).

Метафоризация огня М. Горьким имеет бóльшие показатели количества номинаций, вовлечённых в данный процесс, и регулярности их употребления: 119 номинаций в 216 употреблениях. И. Бунин использует 48 номинаций в 67 употреблениях. Общим в поэтизации огня является интерес писателей к номинациям КО «Человек» в качестве субъекта при денотате, принадлежащем концепту *огонь*. Данная КО характеризуется и сложностью организации, и высокими квантитативными показателями. В качестве отличительных особенностей, значимых для выявления идиочерт концептуализации огня, отмечена тенденция к поэтизации огня М. Горьким (номинации его прозы лидируют и в количестве, и в регулярности, и в спектре концептуально-тематических объединений, которым принадлежат номинации), а также случаи отсутствия прямого номинирования огня при наличии его семантических признаков: - - *Густые облака дыма поднимались навстречу мне, по ступенькам вползали багровые змеи* - - (М. Г., «Мои университеты»), *По тёмным доскам сухой крыши, быстро опутывая её, извивались золотые, красные ленты* - - (М. Г., «Детство»), *По тёмным доскам сухой крыши, быстро опутывая её, извивались золотые, красные ленты; среди них крикливо торчала и курилась дымом гончарная труба; тихий треск, шёлковый шелест бился в стёкла окна* - - (М. Г., «Детство»). В лингвометафорологии они трактуются как «метафоры-загадки» (по Ю. И. Левину) и представляют собой стилизацию загадки как жанра русского устного народного творчества.

Концептуально-тематическая классификация второго компонента метафоризации (модель «S ↔ O_{огонь}») включает в свой состав относительно небольшое количество номинаций с семантикой огня: КТГ ‘состояние горения’: *Они [Баймакова и Илья Артамонов] беседовали до полуночи, сидя бок о бок в тёплой тишине комнаты, в углу её колебалось мутное облако синеватого света, дрожал робкий цветок **огня*** (М. Г., «Дело Артамоновых»), КТГ ‘продукты горения’: *Горячий воздух жёг лица людей, пытавшихся что-то вытащить из огня, они бегали перед ним по узкой полосе земли, осыпанной углями, под дождём **искр*** - - (М. Г., «Пожар»), ПГ ‘свет’: *Лодка плавно повернулась и пошла назад к гавани, где **огни** фонарей столпились в разноцветную группу и видны были стволы мачт* (М. Г., «Челкаш»). Индивидуальные особенности проявляются и в величине ЛДО: в обеих КТГ И. Бунина он тождественен (по 5 в каждой), между тем как в текстах М. Горького ЛДО КТГ ‘результат горения’ почти в два раза больше ЛДО КТГ ‘состояние горения’ (9 и 4 соответственно).

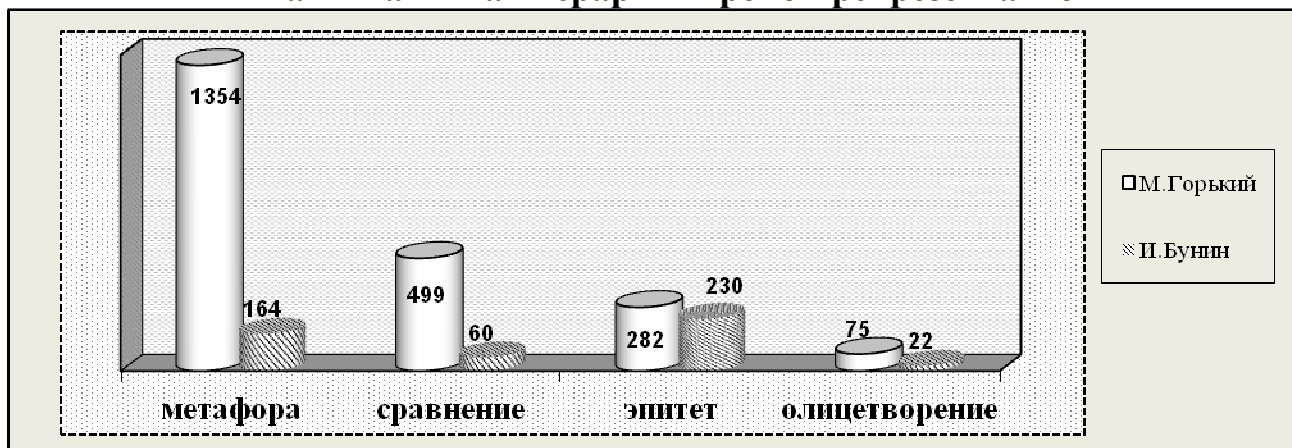
К текстам И. Бунина данная модель метафоризации мало применима: общий ЛДО субъектов его тропов мал, как и число употреблений, обеспечивающих высокие ИЛР, поэтому их корреляция с образностью М. Горького затруднена. Но и эту особенность можно объяснить горьковскими словами: «- У всякого зрячего человека есть своё тяготение к огню, это известно» (М. Г., «Пожары»). В целом же внимание авторов фиксируется на ключевой для концепта номинации – *огонь*, что может свидетельствовать о возможной универсальной тенденции художественного осмысления огня в аспекте его метафорического видения.

В третьей главе «Концепт *огонь* в видовом и синтагматическом аспектах его художественно-метафорической экспликации» выстроена количественная иерархия видовой принадлежности тропов, контекст которых реализует однообразное употребление, детально описаны механизмы синтагматического взаимодействия тропов внутри контекста, которые также основаны на видовой дифференциации.

Классификация тропов на основе количественных характеристик произведена по четырём группам (метафора, сравнение, эпитет, олицетворение – *Схема 1*) с учётом синтетических тропов (метафорический и олицетворяющий эпитет, метафорическое и олицетворяющее сравнение). Основная черта образной репрезентации концепта *огонь*, нашедшая отражение в текстах художественной прозы И. Бунина, концентрируется в метафорическом эпитете, например, - - *Жёлтый пушистый кобель яростно дерёт, кидает землю задними ногами, стоя возле пуньки, и рычит, захлёбываясь, с **огненными глазами**...* (И. Б., «Весенний вечер»). Причём при относительно низкой частотности общей суммы тропов амплитуда их видов практически не уступает видовому спектру образности М. Горького. У последнего, в частности, как вид отсутствует эпитет-существительное, а в арсенале видов образов И. Бунина отсутствует олицетворяющий эпитет.

Схема 1.

Количественная иерархия тропов-репрезентантов

Образная доминанта М. Горького – метафора, например: *Её [Натальи Артамоновой] оступевшие глаза остановились, лишь изредка в их мутном взгляде **вспыхивала тревога** о здоровье мужа, страх перед Мироном и любовная радость при виде толстенького, солидного Якова* (М. Г., «Дело Артамоновых»). В текстах писателя наиболее широко и регулярно представлены почти все (кроме упомянутой разновидности) виды тропов.

В числе общих свойств фиксируем высокую регулярность творительного сравнения и низкую активность олицетворения.

Синтагматические процессы взаимодействия тропов в составе образного контекста, несмотря на эстетический магнетизм, всё же остаются сложными в плане их «декодирования». В реферируемой работе конкретизируются типы синтагматических процессов: освещены позиции развёрнутого тропа, приведена

теоретико-практическая база корреляций «простой vs сложный» контекст, «развёрнутый vs неразвёрнутый» троп. В образных контекстах, представленных в прозе исследуемых нами авторов, зафиксированы случаи дву- и многократной метафорической экспликации концепта *огонь*: 252 контекста принадлежат художественной прозе М. Горького, 47 – текстам И. Бунина.

По мнению И. В. Арнольд, “развёрнутая, или расширенная, метафора состоит из нескольких метафорически употреблённых слов, создающих единый образ, т.е. представлена рядом взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путём повторного соединения всё тех же двух планов и параллельного их функционирования” [[Арнольд 1990: 83]. Однако не всегда контекст, содержащий две и более номинации, эксплицирующие один концепт, называется развёрнутым. Например, *В ней [степи] {догорал день}², и её край, о котором пелось, был окрашен в яркий пурпур, точно там был развешан громадный бархатный занавес и в складках его {горело золото}* (М. Г., «О маленькой фее и молодом чабане») два образно-смысловых фокуса: {догорал день}, {горело золото}, такой контекст называется сложным, но между фокусами нет семантической взаимосвязи. В другом контексте: *Сомкнулись люди, навалились друг на друга, подобно камням, скатившимся с горы; смотришь на них, и овладевает душою необоримое желание сказать им столь большое и {огненное слово}, кое обожгло бы их, дошло горячим лучом до глубоко спрятанных душ и оживило их, и заставило бы людей вздрогнуть, обняться в радости и любви на жизнь и на смерть* (М. Г., «Лето») – предстаёт развёрнутый метафорический эпитет *огненное слово*, механизмом развёртывания выступает контаминация, где компонент *обожгло* «накладывается» на него. Используется при развёртывании и конвергенция: *Энергии в нём [Л. Толстом] – на три века. {Огня жизни} так много, что он, {кажется, и потеет искрами}, как перегретое железо* (М. Г., «Лев Толстой»), – в соответствии с которой взаимодействующие образно-смысловые фокусы следуют друг за другом. Состав характеристик сложного контекста расширен понятием интерференции как способом синтетической организации фокусов в составе сложного контекста, совмещающего контаминацию и конвергенцию. Например, в контексте - - *Дикой красотой старой русской сказки притягивала к себе {широкая ярко-цветная игра пламени}, когда я присаживался порой на дубовый пенёк среди полутёмной избы и подолгу, как очарованный, смотрел {на бегущие оранжевые ленты}* (И. Б., «Ночлег») второй фокус содержит контаминацию, т. е. «наложение» тропов – олицетворяющего эпитета и метафоры: фокус *бегущие ленты* передаёт семантику постоянного движения языков пламени. В данном случае метафора однословна – *ленты*, но в соответствии с интеракционистской теорией М. Блэка, даже такая метафора имеет вторую необходимую область взаимодействия, в нашем случае это имплицитный номинант *пламя*, а реконструкцией его фокуса будет служить генитивная метафора {ленты пламени}.

² Для более чёткой иллюстрации синтагматических процессов контекста фигурными скобками выделена бинарма образно-смыслового фокуса.

Поэтому компонент *ленты* представляет собой аппликативный элемент, являющийся общим при «наложении» номинантов одного фокуса на другой.

Процесс развёртывания при множественной номинативной экспликации концепта *огонь* в пределах контекста представляет собой регулярное явление для прозы М. Горького; в меньшей степени оно присуще экспликации огня, представленной в текстах И. Бунина. В прозе авторов (особенно данная характеристика характерна для произведений М. Горького) зафиксированы³:

- метафора, развёрнутая сравнением: *{Вспыхнул спор}, {засверкали слова, точно языки огня^I в костре^{II}}. - - {Все лица загорелись румянцем возбуждения}^{III} - - (М. Г., «Мать»), - - {Жизнь в Аверкии вспыхнула ещё раз. - - *Затеplилась^I жёлтым огоньком^{II}}* (И. Б., «Худая трава»),*
- сравнение, развёрнутое метафорой: *Постоянно у него [Леопольда] насморк, всегда кашлял, сухой, {чёрненький, точно головня}, {курится едим дымом^I}, {стреляет искрами острых слов}^{II}. Зотов говорил: {«Не живёт, а – тлеет^{III}}}. Так и ждёшь: вот-вот {вспыхнет}^{IV} и – нет его!» (М. Г., «Карамора»).*

Показательными для прозы М. Горького являются и контексты, в которых развёртывание происходит при имплицированном денотате с привлечением концептуальных признаков огня, таких как: цвет, форма пламени, характер распространения и динамика горения, например: *[О пожаре] - - Таяла наша {изба, вся в красных стружках}, {чёрную землю пред нею лизали алые собачьи языки}* (М. Г., «Мои университеты»). Текстам М. Горького свойственна высокая концентрация тропов тематической направленности горения, причём эти тропы с семантикой горения часто состоят в отношениях контаминации, интерференции и являют собой предельные «сгустки» образности. Широкий состав моделей синтагматического взаимодействия тропов, их богатая видовая, в том числе и комбинированная, организация объективирует глубокое проникновение огня в его картину мира, в которой антропоцентризм ассоциативно уподобляется процессу горения.

В контекстах подобного типа, принадлежащих прозе И. Бунина, доминирует конвергенция, синтагматическая организация подчиняется принципу «рассредоточения» развёрнутости номинаций огня даже в пределах тропеического контекста, что делает её менее рельефной. Относительно более высокая концентрация тропов производится автором при развёртывании метафорой эпитета: *[Анхен] «Вы мне, Алёшенька, очень нравитесь, у вас {горячие и чистые чувства!» Загорелись эти чувства}, конечно, мгновенно. {Я вспыхнул}^I при первом же взгляде на неё - - (И. Б., «Жизнь Арсеньева»).*

В **Заключении** подведены итоги работы. Перспективы исследования проблематики, связанной с концептом *огонь*, могут быть реализованы в в комплексном подходе к лингвостилистическому описанию совокупности первостихий (огня, воды, воздуха, земли) на материале прозы анализируемых авторов, а также в направлении расширения состава писателей-современников

³ Для анализа развёртывания в исследовательской литературе принято обозначать степени развёртывания римскими цифрами.

для составления наиболее полного лингвостилистического «портрета» концепта *огонь*, отражающего временной срез художественной эпохи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Попова И. А. Метафорическое воплощение образа огня в художественной прозе М. Горького и И. Бунина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 11. – С. 237–244.**
2. **Попова И. А. Олицетворение огня в синтагматическом аспекте (на материале прозы М. Горького и И. Бунина) // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Серия «Филология». – 2009. – № 3 (27). – С. 129–141.**
3. **Попова И. А. Стихия огня в колористике прозы И. Бунина // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2010. – № 2. – С. 73–82.**
4. **Попова И. А. Развёрнутый троп: механизмы реализации (на материале художественной прозы М. Горького и И. Бунина) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 1. – С. 48–54.**
5. **Боженкова Н. А., Попова И. А. К вопросу об идиоэкспликации художественного концепта *огонь* в прозаических произведениях М. Горького и И. Бунина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». – 2011. – № 1. – С. 14–19.**
6. **Попова И. А. Художественный концепт *огонь* в ракурсе лингвокогнитивной поэтики // Известия Юго-западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2011. – № 2. – С. 30–38.**
7. **Романова Н.Н., Попова И.А. Концепт как объект и метод определения идиостиля писателя (на материале текстов М. Горького и И. Бунина) // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2012. – № 3. – С. 27–32.**
8. **Попова И. А. Стихия огня в прозе И. Бунина как отражение национальной художественной картины мира // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2008. – № 137. – Том 2. – С. 144–147.**
9. **Попова И. А. Особенности метафорического значения лексемы *огонь* в словаре В. Даля // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2008. – № 142. – Т. 2. – С. 190–192.**
10. **Попова И. А. Номинация огня в индивидуально-авторской метафоре: структурно-семантическое моделирование // I Международная научно-методическая конференция «Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы»: Сб. статей. – Москва: РУДН, 2008. – С. 482–485.**
11. **Попова И. А. Структурно-семантический анализ образа огня в прозе М. Горького // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Мефодиевских**

- чтений, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – Москва–Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 210–213.
12. Попова И. А. Образ огня в прозе М. Горького (к созданию словаря) // Международная научно-практическая конференция молодых учёных. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – С. 232–235.
 13. Попова И. А. Стихия огня как лингвокультурный феномен в художественной прозе И. Бунина // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве. Материалы конгресса. В двух томах. Т. I. Ч. 1. – СПб.: МИРС, 2008. – С. 193–196.
 14. Попова И. А. Огонь в образной картине мира М. Горького // Русский язык в условиях интеграции культур: XXVI Распоповские чтения: материалы Международной конференции. В 2 ч. Ч. II. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – С. 175–179.
 15. Попова И. А. Отражение этнокультурного сознания славян в индивидуально-авторской метафоре // Русское слово в контексте культуры: Материалы международной конференции. – Орёл: ООО «Издательский дом «ОРЛИК» и К», 2008. – С. 293–297.
 16. Попова И. А. Семантическая эволюция образа огня в художественном дискурсе И. Бунина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. по материалам IV Международной конференции. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – С. 480–483.
 17. Попова И. А. Особенности индивидуально-авторской метафоры в ранней прозе М. Горького // Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языков: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 216–219.
 18. Попова И. А. Лингвокультурологический анализ текста на уроке литературы // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: виды, принципы, приёмы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 28 апреля 2011 г. Т. 1. / Науч. ред. Н. Ю. Русова, сост. и тех. ред. Д. М. Шевцова. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2011. – С. 204–207.
 19. Попова И. А. Концепт в стилистическом анализе художественного произведения // Современные направления в методике преподавания русского языка и литературы в национальной общеобразовательной школе: материалы Международной научно-практической конференции учителей русского языка и литературы Армении, России и других стран СНГ. – Ереван: «Велас-принт», 2011. – С. 217–222.
 20. Попова И. А. Метафора-загадка об огне в художественной прозе М. Горького // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность: материалы I Международной научной конференции 11–13 ноября 2009 г. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 2009. – С. 217–218.
 21. Попова И. А. Функционирование лексики концептуально-тематических групп огненной стихии в романе И. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Филологические

этюды: Сб. науч. ст. молодых учёных: В 3 ч. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – Вып. 12. Ч. 3. – С. 148–151.

22. Попова И. А. Номинация *огонь* в словаре В. Даля и в художественной прозе М. Горького // В. И. Даль в мировой культуре: сборник научных работ. – Часть вторая. – Луганск – Москва: Изд-во ГУ «ЛНУ им. Тараса Шевченко», 2012. – С. 174–180.
23. Попова И. А. К вопросу о лингвостилистическом анализе художественного концепта // Язык и социальная динамика: материалы Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. участ. (24 мая 2012 года, Красноярск): Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2012. – С. 345–351.

ПОПОВА Ирина Анатольевна (Россия)

**Метафорическая экспликация концепта *огонь*
в аспекте лингвостилистического анализа художественного текста
(на материале прозы М. Горького и И. Бунина)**

В диссертации предлагается комплексный (структурно-семантический и синтагматический) анализ метафорической экспликации концепта *огонь*, содержащегося в текстах художественной прозы М. Горького и И. Бунина. Анализ направлен на определение стилистических особенностей авторской концептуализации огня.

Данные, полученные в результате исследования, вносят вклад в становление когнитивной лингвостилистики художественного текста. В связи с тем, что в работе предпринят многоаспектный лингвостилистический анализ метафорического экспликационала, её основные положения могут служить базой для дальнейшего описания фрагментов образных картин мира указанных писателей в идиостилистической проекции. Результаты исследования могут найти применение в области лексикологии, лексической семантики, лингвостилистики, лингвистического анализа художественного текста, а также спецкурсов, посвящённых проблемам лингвоконцептуального анализа.

Irina A. POPOVA (Russia)

**Metaphorical explication of the concept in the aspect of *fire*
linguistic-stylistic analysis of a literary text
(based on the prose of Gorky and Ivan Bunin)**

In the dissertation it is offered complex (structural-semantic and syntagmatic) the analysis metaphorical verbalizing concept *fire*, occurring in texts of art prose of M. Gorky and I. Bunin. The analysis is directed on definition individual stylistic features conceptualization a phenomenon of fire to each of authors.

The data received as a result of research, bring the certain contribution to development cognitive stylistics of the art text. In connection with that that in work is undertaken multidimensional linguostylistic the analysis metaphors, its key points can form base for the further description of fragments of figurative pictures of the world of the specified writers in individual stylistic projections. Results of research can find application in the field of linguistics and stylistics, the linguistic analysis of the art text, as well as the special courses, devoted of problems linguistic conceptual the analysis.